

УДК 069.12: (571 1/5: 17)

АКТУАЛИЗАЦИЯ КАЛЕНДАРНОЙ ОБРЯДНОСТИ В МУЗЕЯХ КЕМЕРОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Т. И. Кимеева, П. В. Глушкова

MAINSTREAMING CALENDAR RITES IN MUSEUMS OF KEMEROVO REGION

T. I. Kimeeva, P. V. Glushkova

Работа выполнена при поддержке проекта РГНФ № 13-11-42006.

Традиционная календарная обрядность является одним из значимых пластов нематериального культурного наследия. В условиях глобализации и информатизации данное явление в наибольшей степени подвержено разрушению. В современных условиях наблюдается утрата традиций, относящихся к области народного календаря. Актуальным является не фиксация традиций и их консервирование, а включение в актуальную среду. Одна из ведущих ролей в данном направлении принадлежит музею. Несмотря на то, что музеи на сегодняшний день активно презентуют такой объект нематериального наследия, как календарный обряд, методическая основа данного направления музейной деятельности разработана слабо. Отсутствие теоретической базы ведет к нарушению принципов музейной работы, искажению народной традиции. В данной статье предлагаются единые методы, принципы, формы актуализации календарного обряда в рамках музейной деятельности. На основе анализа существующего опыта все это будет способствовать ревитализации значимого пласта нематериального наследия русского и автохтонного населения Кемеровской области.

Traditional calendar rites is one of the most important layers of the intangible cultural heritage. In the context of globalization and informatization, this phenomenon is the most exposed to destruction. In modern conditions, we can observe the loss of traditions relating to the field of the ethnic calendar. It is thus urgent not to record these traditions, but to include them in the current environment. One of the leading roles in this area belongs to the museum. Despite the fact that museums are today actively presenting calendar rites as part of the intangible heritage, the methodological basis of such museum activities is poorly designed. The lack of a theoretical framework leads to the violation of the principles of museum work and distortion of folk tradition. In this paper, we propose some uniform methods, principles, forms of mainstreaming the calendar rite within the museum's activities. Based on the analysis of existing experience, this will contribute to the revitalization of a significant reservoir of intangible heritage of the Russian and the indigenous population of Kemerovo region.

Ключевые слова: культурное наследие, музей, традиции, русские, шорцы, актуализация.

Keywords: cultural heritage, museum, tradition, Russians, Shors, mainstreaming.

Музеефикация нематериального наследия базируется на выявлении объекта музейного значения в естественной среде, фиксации его посредством материальных носителей, включении данного объекта в фонды музея и его актуализации. Актуализация – важнейший этап музеефикации нематериального наследия, посредством которой осуществляется трансляция традиции, что способствует предохранению ее от уничтожения. Исследования показали, что актуализация нематериального наследия в музее происходит с применением методов интерпретации фиксации, реконструкции, ревитализации в рамках различных форм культурно-образовательной деятельности, как традиционных, так инновационных и комплексных. Однако, объекты нематериального наследия не одинаковы по своим характеристикам, соответственно деятельность по их актуализации также различна. В ходе изучения проблем актуализации, выявляются характеристики народного календаря, на которых она должна базироваться, акты, элементарные действия календарного обряда, принципы отбора элементов и презентации календарных традиций, методы, формы, этапы актуализации календарного обряда в музее.

В данной статье рассматриваются проблемы актуализации в музеях календарной обрядности на примере проживающих на территории Кемеровской области русских старожилов и шорцев как одного из ярких представ

вителей автохтонного населения. Выбор именно этих народов обусловлен прикладными и теоретическими исследованиями авторов данной статьи в области календарной обрядности, результаты которых апробировались в деятельности музея «Археология, этнография и экология Сибири» Кемеровского госуниверситета и экомузеев-заповедника «Тюльберский городок».

Анализ традиционного народного календаря русских Сибири позволил выявить его характеристики, без которых невозможна актуализация в музее: цикличность, связь с солярным культом, связь с православным календарем, аграрный характер, неоднородность праздников. На основе данных характеристик можно обозначить праздники, наиболее ярко иллюстрирующие особенности календарных традиций и, следовательно, обладающие наибольшим потенциалом для актуализации. Таковыми являются Святки, Масленица, Пасха и Троица. Целесообразно также презентовать традиции празднования Сорок (Сорока Святых), Егория Вешнего, Николы Вешнего, Ивана Купалы, а также праздники, связанные с уборкой урожая. Могут найти отражение в музейной деятельности традиции, связанные с Покровом.

Что касается шорских обрядов, то они не были зафиксированы исследователями как календарные. Хотя имеется возможность на основе имеющихся в научной литературе данных и полевых этнографических материалов актуализировать весенний праздник «Шачыг»

(Река-гора), проводимый шорцами сразу после окончания ледохода, осенний обряд «Кочо-Кан», устраиваемый после возвращения мужчин с промысла кедрового ореха, и др.

Календарный обряд неоднороден по своей структуре: он состоит из актов, элементарных действий. Посредством компаративного анализа научной литературы, посвященной исследованию традиционного русского сибирского календаря, можно выделить составляющие его акты, которые характерны для региона в целом.

К таким элементам на Святки относятся гадания, хождения ряженных, колядовщиков, славельщиков, посевальщиков, молодежные посиделки, катание на лошадях, разжигание костров, умывание с серебра, установка снопа в красный угол. Красочной и повсеместно распространенной традицией на Святки являлось ряженье, широко бытовавшее и в Сибири, и в европейских регионах России. Нужно отметить, что региональной особенностью в Сибири является ряженье в представителей автохтонных народов. Наименования ряженных различались в зависимости от региона. Чаще всего их называли «ряженными», «машкарадниками», «машкированными», «шукликанами». В основном ряженье приходилось на Новый год [2].

Способы ряженья отличались в различных селах, но все же можно выделить общие и наиболее употребительные. В. А. Липинская выделяет такие способы, как травести, медведь в вывороченной шубе, коза с рогами, старуха и горбатый старик, цыгане, нищий [8, с. 174]. Е. Ф. Фурсова в качестве основных приемов ряженных отмечает выворачивание шубы наизнанку, использование старой одежды, травести, распускание волос и приделывание искусственных, облачение в белые одежды [12, с. 96]. Т. Н. Золотова выделяет следующие типы ряженных: зооморфные, антропоморфные, нечистая сила и покойники. Зооморфные ряженья представляют собой выворачивание шубы. К зооморфным можно отнести ряженье гусем, когда в рукав шубы продевали клюку, сверху надевали красную шапочку, ряженье коровой, когда привязывали рога и даже вымя. Широко распространен был способ рядиться конем: несколько человек накидывали на себя конскую шкуру, холст или белую простыню, делали из тряпок голову, бороду из льна, прикрепляли хвост, надевали хомут, рисовали морду, подвешивали колокольчики [6, с. 61 – 65]. Е. Ф. Фурсова упоминает ряженье русалками - распускали волосы и/или ходили в одежде, расшитой полосками ткани. Бытовал и костюм черта с рогами и хвостом [12, с. 100]. Могли закрывать лицо платком [3, с. 25]. Такой способ чаще всего использовался при ряженье покойником. Неотъемлемым атрибутом данного костюма являлась также белая ткань. Для покойников мастерили специальные холщевые маски [12, с. 104]. Среди антропоморфных костюмов бытовали наряды старика и старухи, цыган, региональной особенностью было ряженье татарами [6, с. 61 – 65]. Г. В. Любимова также отмечает, что довольно часто рядились теми народами, в непосредственной близости с которыми проживали, популярным нарядом также был костюм шамана [9, с. 117]. В XX веке появляется традиция рядиться цыганами, приделывая горб и используя бадожок, облачаться в костюмы других национальностей: паньей, украинкой [12, с. 103]. Атрибутикой ряженных являлись музыкальные инструменты, а также доски, чугунки и т. д. [12, с. 109].

На лица надевали маски или мазались сажей [8, с. 174]. Маски делали из бересты, картона, бумаги или тыквы, чулок, кожи. Отмечалось хождение ряженных на ходулях. На костюмы подвешивали колокольчики, ботала [12, с. 96].

В праздновании Масленицы можно выделить штурм снежной крепости, покорение столба, строительство снежных городков, сооружение снежных баб, катание на лошадях и конные бега, организацию масленичного поезда, ряженье, различные состязания, прощание с Масленкой посредством ее сжигания или разрывания. Городок складывали из кусков снега, делали ворота, ставили на них флаг или метлу, расписывали стены углем [6, с. 85]. Для прочности городок обливали водой. Другим вариантом было сооружение деревянного городка. Для Сибири характерны городки из глыб снега, которые сооружались следующим способом: складывали 2 – 3 столба из снега, соединяли их сводом и делали крышу, все это обливали водой. На свод могли насаживать падаль, облитую водой [8, с. 180]. Штурм городков производился на конях, при помощи нагаек. Защищавшие город изображали казаков, осаждающие - аборигенов. После взятия городка устраивались братания и всеобщее гуляние. Не успевшего вскочить за стену города зарывали или натирали снегом [6, с. 85]. Штурм городка мог проходить в форме покорения столба, который обливали водой. На столб подвешивались вино, сапоги, отрезки ткани [8, с. 185]. Е. Ф. Фурсова отмечает традицию строительства снежных городков - детской забавы. Такой городок воспроизводил устройство настоящего. И в ряде сел бытовала традиция такой город ломать [12, с. 171]. Также принято было сооружать снежных баб, которые стояли до тепла [6, с. 89]. Другой повсеместной традицией являлось строительство гор и катание с них. Бытовали горки трех видов: настил из досок под наклоном, берег реки, залитый водой, уложенная на жерди солома, сверху которой насыпали снег и заливали водой. Горки принято было украшать елочками [6, с. 80]. Конструкция горок с настилом представляла собой четыре столба, врытых в землю, на которые наклонно укладывали бревна. Бревна засыпали снегом, замазывали коровьим навозом и поливали водой. Такая горка называлась катушкой [8, с. 178]. Катание с гор осуществлялось на дровнях, розвальнях, лотках, на донцах прялок, корзинах, досках с ручками, на замерзших пимах, коровьем навозе, на рогожах, грубых хозяйственных тканях, лукошках [6, с. 81]. При катании повсеместно были распространены поцелуи. Это связано с культом семьи на Масленицу: принято было почитать молодые пары, а также свататься и присматривать себе пару холостякам [8, с. 178]. Неотъемлемой составляющей масленичных обрядов было катание на лошадях по кругу, вокруг селенья [8, с. 178]. Катание сопровождалось песнями, лошадям вплетали в гриву разноцветные ленты, надевали нарядную сбрую, украшали колокольчиками, дугу расписывали и расшивали бляшками. Использовались специальные самотканые вожжи [12, с. 172 – 174]. Особенно активным катание было в субботу. Смысл катания заключался в прогностической магии: катаются, чтобы лен был хорошим [12, с. 88]. Также катание означало показывать дорогу лету [10, с. 97]. Другим вариантом катаний были конные бега, харак-

терные для русского севера. Они бытовали в старожильческой среде [8, с. 179]. Соревновались и верхом, и на беговухах, и в двухместных санях с беседкой. Финишем служили снежные ворота [6, с. 82]. Также на Масленицу бытовала традиция безудержного веселья, которое проявлялось в организации состязаний, игр: в догонялки, третий лишний, разлуку. Устраивали кулачные бои край на край, состязания в борьбе, покоряли столб, перетягивали палку или веревку, поднимали деревянные колоды или гири, соревновались в беге. Организовывали качели в виде столба с колесом, к которому привязывали санки [6, с. 81 – 84]. Объединяет традиции карнавализации и катания на лошадей организация масленичного поезда. Поезд соорудили из двух-трех саней. Лошадей также запрягали в лодки, сани с плетеными коробками для перевозки угля [8, с. 181]. Сопровождался поезд ряжеными. Ряженные пели хозяевам величание, за что те были обязаны были угостить их водкой [10, с. 97]. Во время таких хождений разыгрывались представления, например, привоз «царя». На голове царя делали колпак из разноцветной бумаги, лицо мазали сажей, одет он был в рваные тряпки, шаровары [8, с. 180]. Участники могли изображать рыбную ловлю – стучать в бочку, ловить встречных неводом [10, с. 98]. Среди костюмов ряженных популярно было маскирование в цыган, стариков и старух, козлов, лошадей, ведьм, чертей, трагистов [6, с. 86]. Рядились конем, костюм мастерили из холста с хвостом из мочала [8, с. 181]. Морду такого коня делали из обернутых холстом валенок. А сами кони накрывались самотканым пологом [12, с. 184]. Отличие масленичного ряженья от святочного было в том, что масленичное исключало использование масок, предусматривало только мазанье сажей. Для ряженья использовалась старая, ветхая одежда [12, с. 179]. Суть передвижения поезда сводится к тому же колядованию, то есть испрашиванию даров у хозяина [8, с. 183]. Что касается изготовления соломенного чучела, то в данном случае традиция является вариативной. Чучело могло изготавливаться как с женскими, так и с мужскими атрибутами. Главным в данном случае было использование ветхой одежды. Чучело-женщину одевали в сарафан, волосы изготавливали из кудели [6, с. 88]. Глаза и рот рисовали углем, одевали в женскую одежду. Чучело либо водружали на масленичный поезд, либо ставили на масленичной горке [10, с. 97; 23, с. 80]. Тесно связан с обрядом изготовления чучела обычай прощания с Масленкой. Прощание могло быть выражено в форме сжигания чучела или его разрывания и разбрасывания [6, с. 88]. В ряде регионов обряд прощания с Масленкой проходил в форме сжигания соломы, что означало жечь Масленицу. Во дворах домов и на берегу реки разжигали костры, куда бросали старые вещи. После устраивали прыжки через костры [12, с. 180]. Могли устанавливать шест, на который наматывалась солома. Такой шест втыкали всугроб, пели и плясали вокруг него. А после катались через костер на санях [8, с. 186]. Также у костров валялись в снегу, мяли друг друга. В завершении костры тушили снегом, горки сжигали или разбивали, посыпая солью [6, с. 89].

На Сороки принято было выпекать жаворонков, поднимать их как можно выше и гадать по ним. Обрядовые действия с жаворонками были вариативны:

их укладывали на столбы, привязывали веревочки и бросали с крыш, валялись в соломе, подбрасывая жаворонков вверх [6, с. 90]. Жаворонков также могли укладывать за божницы или сусеки с хлебом [9, с. 149]. Бытовал обычай «кормить жаворонков»: девушки и юноши на гумне крошили испеченных жаворонков по сторонам и закликали весну [10, с. 50]. На жаворонках можно было гадать: внутрь запекался предмет, предсказывающий дальнейшее будущее [6, с. 91]. Еще одной традицией было прибивание к карнизам домов еловых веток [6, с. 89]. Для зазывания весны использовались специальные заклички.

На пасхальной неделе совершали очистительные процедуры, продуцирующие действия, заготавливали четверговую соль, красили яйца луковой шелухой, совершали обряды с яйцом, символом нарождающейся жизни, устраивали игры с яйцами, палили из ружей, освящали пищу, устраивали качели, водили хороводы, звонили в церковные колокола. Главным символом Пасхи является яйцо. Наряду с христианским значением, которое, кстати, далеко не всегда известно в сибирских селах, яйцо издревле связывается с нарождающейся жизнью и плодородием. Существовало множество обрядов, связанных с яйцом. Яйца катали по земле. На пасху бытовали различного рода игры с яйцами: катание яиц с лотка, яйцами стучались друг с другом, проверяя, чье окажется крепче. Существовала традиция обмена яйцом с первым встречным, считалось, что такое яйцо, положенное в красный угол не стухнет целый год и сможет помочь в болезнях [10, с. 105]. В сам праздник Светлой Пасхи принято было христосоваться и обмениваться яйцами. После разговлялись яйцом, разделенным на всех. Яйца крошили в семена, давали скотине, катали по пашне. До Троицы яйца хранили у божницы [23, с. 95]. Еще одним неотъемлемым атрибутом пасхальных действий было «водить круга», то есть водить хороводы [13]. Хоровод семантически увязан спочитанием культа солнца. Поэтому хороводы являются обязательным элементом всех праздников весенне-летнего цикла, а также праздников, приуроченных к солнцеворотам. На пасху устанавливались качели, обычно на окраине села. В Сибири бытовали три типа качелей: «качюли» в виде доски поперек бревна, «круговые» в виде столба с привязанными веревками, на распорках «козлах» с прикрепленной доской – «седлкой» [12, с. 216]. На качелях принято было не просто качаться, а подпрыгивать как можно выше [9, с. 161]. Качание на качелях также имеет магическое значение, так как подпрыгивания связывались в народном сознании с плодородием, то есть мы имеем дело с продуцирующей магией. Обязательны для пасхальной недели игры и забавы: молодежные парные игры и мужские состязания, а также игры вбабки и городки. На Пасху совершались обходы, напоминающие колядование, которые впоследствии были заменены крестными ходами. Однако суть их осталась прежней: приходящие желали благ хозяевам, за что были одарены [8, с. 190].

На троичкой неделе принято было украшать избы растительностью, завивать березки, кумиться, водить хороводы, рядиться, совершать обряды с березкой-гостейкой, гадать на венках, угощаться яйцами, прыгать через костер, вызывать дождь. Березы завивали в Семик - четверг троичкой недели. Существовали та-

кие способы завивания берез, как пригибание веток к земле, сплетение верхушек берез в виде воротцев, плетение березке косы [9, с. 177]. По данным «приметкам» впоследствии гадали: развившийся или засохший веночек сулил беды и несчастье, распустившиеся воротца и коса, напротив, знаменовали скорое замужество. На Семик также делали березку-«гостейку», носили с песнями по деревне, потом ставили в амбар до Троицы [10, с. 110]. Носили на Семик березку с песнями, украшенную лентами и наряженную в женское платье, которую затем либо оставляли на краю деревни, либо топили, срывая наряд и надевая ей веночек [6, с. 104]. На Троицу ходили смотреть «приметки», гадали по венкам, брошенным в воду, кумовались. Кумление представляло собой пожатие руки и поцелуй через веночек, после кумления девушки обменивались яйцами [1, с. 12]. В ряде сел бытовала традиция рядиться: надевать старую одежду, использовать прием травести, одеваться цыганками, чертями и т. д. Могли мастерить старуху из старых тряпок и носить ее по деревне. Водили хороводы, играли в игры: «горелки», «столбики», «сосед соседку любит», «круга», «разлуку», «удавцом», «мечик», «заинька», «пеньки», «один лишний», «попа гоняла». Под конец дня объединялись в возрастные группы. Мужчины состязались в борьбе, играли в мяч, «бить-бежать». Устраивались соревнования в беге, борьбе. Для детей делали качели и балаганы [13]. Характерны были прыжки через костер, катание на лодках по реке [6, с. 104]. К Троице были приурочены обряды вызывания дождя: боронили землю и посыпали ее солью, копали лопатой землю в форме креста, мыли иконы [6, с. 106].

Купальскими обрядовыми действиями является сбор трав, заготовка веников, обливание водой, купание, прыжки через костры и бросание через них веников, гадания, катание горящего колеса. На Ивана Купалу, связанного с солнцеворотом, принято было водить хороводы. Также в этот день вода и травы наделялись особыми свойствами. Утром принято было собирать росу, промывать ей глаза [10, с. 64]. В течение дня обливались, насильно бросали в реку. Бытовала традиция, по которой нужно было собирать 40 трав [13]. Травы укладывали в огороде на Ивановой росу. С Ивана Купалы начинали заготавливать веники [6, с. 108]. Также к представлениям о чудодейственных свойствах трав восходят легенды о цветущем папоротнике. На поиски папоротника отправлялись в ночь накануне Ивана Купалы. Считалось, что тот, кому удастся его отыскать, будет понимать язык зверей, находить клады и не знать неудач в любви. Также бытовал обычай накосить копну травы, сохранить до страшных вечеров, обойти ее, очертив огарком от зажженной осенью первой лучины. Черти, сидящие в копне, взмолятся и исполнят любое желание [10, с. 65]. Девушки на Купалу плели венки и гадали по ним на свою судьбу [8, с. 195]. Гадали по колоскам, сорванным в поле, сбудется ли желание [6, с. 109]. В сибирских селах также фиксируется традиция устраивать «расташшиху», представляющую собой хулиганские выходки, такие как разбрасывание поленицы, снятие дверей с петель и т. д. Отмечается также традиция ряженья. Принято было рядиться покойником, надев белые холщевые одежды. В таком виде ходили

пугать людей. Еще одной неотъемлемой традицией является разведение костров и прыжки через них [13]. Через костры могли бросать березовые веники и смотреть, далеко ли улетит, это сулило далекое замужество. Катали зажженное колесо, чтобы ведьма вышла, которая этим колесом и являлась. Другим вариантом было носить колесо высоко поднятым на палке. Также для Ивана Купалы были характерны обряды, направленные на вызывание дождя [6, с. 110].

На Покров устраивали вечерки с работой и молодежные посиделки с играми и танцами. На таких вечерках танцевали и играли в игры. Из танцев особенно популярны были барыня, восьмерка, четверка, русская. Мужчины танцевали казачка, голубца, трепака, камаринскую. Также с этого времени начинались девичьи посиделки с работой. Перед тем, как организовать вечерку, необходимо было осветить избу тремя сальными свечами [8, с. 196].

Среди актов шорского обряда весеннего жертвоприношения «Шачыг» (река-гора), являющегося началом хозяйственно-календарного года и проводимого на берегу близлежащей реки после окончания ледохода, можно выделить: наполнение шаманом общей ритуальной чаши из туесов каждого представителя рода, кропление духам горы и воды; разбрасывание по земле кусочков дерева и бересты – «кастак»; сбор молодым шорцем с представителями рода определенных жертвенных предметов: мужчин перьев глухаря, а с женщин – лент «чалама»; связывание из них гирлянды и закрепление ее на березе; хождение участников по ходу солнца по кругу с выкрикиванием при перечислении почитаемых объектов природы: «Шок!»; гадание с подбрасыванием деревянной чаши вверх (если она падала на землю вверх дном предстал неудачный год, если дном вниз – всех присутствующих ожидал успех в промыслах); подборание с земли «кастак» как гарантии удачи на весь год [4, с. 139 – 140]. Актами осеннего обряда «Кочо-Кан» являются: обжаривание для «талкана» зерен ячменя в специальном котле; их измельчение в ступе, а затем на зернотерке; проведение шаманом очищающего камлания «алас»; сооружение временного «одага»; перевоплощение шамана в Кочо-Кана с помощью маски, посоха и деревянного фаллоса; хождение Кочо-Кана по домам с песнями для получения угощений; «благословление» встречных мужчин деревянным фаллосом; проведение ритуальной игры «тамыр» [11, с. 130 – 141].

Анализ календарной обрядности показывает, что не каждый акт может быть актуализирован в рамках музейной деятельности, соответственно необходимо выявлять степень адаптивности того или иного акта. Отбор элементов календаря с целью их актуализации должен базироваться, на наш взгляд, на следующих принципах:

- информативности с ориентированием на отбор таких элементов, которые содержат наиболее полную информацию о традиционной культуре и народном календаре, что позволяет воссоздать особенности того или иного календарного праздника;
- репрезентативности, заключающейся в выявлении элементов, содержащих наиболее полную информацию о конкретной традиции, характеризующей весь ряд схожих объектов нематериального наследия;
- темпоральной соотносительности, предполагающей при отборе элементов для мероприятия ориентацию на принадлежность к определенному циклу;

– адаптивности, нацеленной на отбор элементов, которые могут быть воспроизведены в современной действительности, так как некоторые элементы невозможно включить в деятельность музеев, а некоторые нежелательны для восприятия современного человека;

– аттрактивности, ориентированной на интересы музейного посетителя и предполагающей отбор потенциально привлекательных для него элементов.

Собственно актуализация календарного обряда также должна строиться на определенных принципах:

– научности, подразумевающей обращение к научной литературе и музейным архивам, использование тщательно выверенной информации;

– ориентации на подлинность, исключая использование инородных современных элементов;

– комплексности, требующей воспроизведения не только структуры обряда, но и словесных форм, обрядовой атрибутики и т. д.;

– интерактивности, предполагающей активное участие посетителей;

– аттрактивности, предусматривающей подачу календарного обряда в увлекательной для посетителей форме.

Актуализация народного календаря базируется на музейной коммуникации, которая реализуется посредством форм культурно-образовательной деятельности. Формами, в рамках которых может быть осуществлена презентация календарных традиций, являются тематические экскурсии, конкурсы, концерты, театрализованные постановки, музейные объединения. Наибольшим потенциалом обладают такие формы, как музейный праздник и интерактивное занятие. Музейный праздник может включать экскурсии, мастер-классы, конкурсы, театрализованные постановки.

Методы актуализации календарной обрядности в музее можно разделить на вербальные и акциональные. Основным вербальным методом является интерпретация посредством материальных носителей. Интерпретация основана на раскрытии внутренних смыслов, содержащихся в музейных предметах. К акциональным методам относятся:

– театрализация, основанная на использовании приемов, характерных для других видов искусств, посредством которых происходит художественное осмысление действительности. Метод театрализации способствует преподнесению культурного наследия в увлекательной форме, но эффективен данный метод будет только при условии сочетания с методом научно-обоснованной реконструкции;

– реконструкция, которая строится на создании имитационной модели, воссоздающей утраченный объект нематериального наследия. Можно выделить два типа реконструкции: комплексную, предполагающую воспроизведения обряда или обрядового действия во всей его полноте и фрагментарную, воспроизводящую отдельные стороны обряда. Реконструкция предполагает анализ научной литературы и источников, выделение обрядовых актов, подготовку соответствующей атрибутики, воспроизведение акциональной и вербальной сторон обряда. Реконструкция является наиболее продуктивным методом по презентации народного календаря. Метод комплексной реконструкции позволяет полностью раскрыть особенности традиционной обрядности,

способствует наилучшему воспроизведению традиционной обрядности, но сложен в исполнении;

– стилизация, представляющая собой трансформацию традиционных обрядовых элементов с ориентацией на современность или придание объектам современной действительности формального сходства с традиционными элементами с целью увеличения их аттрактивности. Метод стилизации также обеспечивает аттрактивность, но обратной его стороной является смещение акцента с научно-образовательной функции музея на рекреационную;

– адаптация, основанная на преобразовании традиционных элементов с целью приспособления их к условиям современной действительности.

Специфическими приемами актуализации календарного обряда становятся:

– прием эклектики, который основан на соединении разнородных, никак не связанных элементов в рамках праздника;

– прием локальной обобщенности, выстраиваемый с включением в структуру праздника разнородных региональных и локальных обрядовых традиций;

– прием темпоральной обобщенности, подразумевающий воспроизведение традиций в несвойственное им время;

– прием дискретности, который предполагает отсутствие связи между элементами, включенными в структуру мероприятий;

– прием стереотипности, применяемый при включении в структуру мероприятий по актуализации народного календаря элементов, являющихся стереотипными представлениями о традиционной культуре в современной действительности;

– прием включенности, который подразумевает участие зрителя в процессе презентации обряда.

В актуализации календарного обряда в музее можно выделить несколько этапов. Предварительный этап связан с музеефикацией объекта нематериального наследия, включающей выявление его в естественной среде, фиксацию, включение в фонды музея посредством материальных носителей. Собственно актуализация делится на такие этапы как выделение обрядовых актов, выявление наиболее адаптивных обрядовых актов в соответствии с выделенными принципами, выбор формы, методов и приемов актуализации обряда, определение и подготовка необходимых средств, презентация обряда.

На сегодняшний день музеи Кемеровской области, в которых имеются отделы этнографии, активно осваивают новый вид деятельности по сохранению и актуализации календарной обрядности, являющейся одним из интереснейших пластов нематериального культурного наследия. В связи со спецификой исследования рассматривалась деятельность музеев историко-этнографического, историко-бытового профилей, этнографических музеев и музеев-заповедников, краеведческих музеев. Наиболее иллюстративными для анализа актуализации календарной обрядности являются музеи этнографического профиля, презентующие традиционную культуру народов Кемеровской области. Анализ показал, что основными презентуемыми праздниками русских являются Масленица и Святки. Воспроизводятся также обрядовые традиции Пасхи, Троицы, Ивана Купалы. Единично актуализируются такие праздники как Сороки, Никола и Егорий Вешний, Покров. Спектр

обрядовых актов, презентуемых в музеях Кемеровской области, достаточно ограничен. Не актуализируются традиции новогодних ритуальных костров, масленичного ряженья, конных состязаний на Масленицу, пасхальной обычая посмотреть домового и др. Многие обрядовые акты презентуются в усеченном или трансформированном виде.

В музеях Кемеровской области обряды и праздники, соответствующие календарю, практически не проводятся. Как правило, носителями шорской культуры делаются попытки реконструкции обрядов камлания шамана с повязыванием лент на ветви березы. Популярным в деятельности музеев является проведение музеями в марте новогоднего праздника Чыл Пажы, который, по мнению этнографов, можно отнести к образу праздников неоригинальной культуры, так как он никогда до современности не существовал у шорцев [7, с. 75–78]. При этом не актуализируется ряд весенних обрядов, имевших место у шорцев и описанных исследователями первой четверти XX в.

Наиболее популярными формами актуализации календарных обрядов является музейный праздник и музейная программа. Музейная программа применяется в музеях традиционного типа, музейный праздник более характерен для музеев под открытым небом. Музейный праздник включает концерт, мастер-класс, конкурсы. Другими формами становятся экскурсия и музейное объединение.

Основным методом актуализации календарных обрядов является стилизация. В краеведческих музеях активно применяется вербальный метод, причем как основанный на интерпретации посредством материальных носителей, так и в отрыве от них. Также применяются методы театрализации, фрагментарной реконструкции. В музеях под открытым небом доминируют методы театрализации и стилизации с применением фрагментарной реконструкции. Комплексная реконструкция применяется только на базе экомuzeя-заповедника «Тюльберский городок», музея «Археология, этнография, экология Сибири». В рамках актуализации часто применяется метод эклектики, темпоральной и региональной обобщенности и дискретности, что ведет к нарушениям принципов музейной деятельности.

При отборе элементов для актуализации музеями чаще всего нарушается принцип информативности и репрезентативности, а также региональной и темпоральной соотношенности. Ориентация делается, в основном, на принцип аттрактивности. В рамках презентации обрядовых элементов нарушаются принципы научности, ориентации на подлинность, комплексности. Таким образом, принципы аттрактивности и интерактивности занимают доминирующую позицию. Такой подход ведет к смещению акцента с научно-образовательной функции музея к исключительно рекреационной.

Деятельность музеев Кемеровской области по актуализации народного календаря не вписывается в выделенные этапы, в частности все музеи опускают предварительный этап, связанный с музеефикацией. Таким образом, возникает вопрос о правомерности отнесения актуализируемых традиций к объектам нематериального наследия. В экомuzeе-заповеднике «Тюльберский городок» и музее «Археология, этнография и экология Сибири» применяется метод опосредованной фиксации, то есть актуализация основана на традициях, зафиксиро-

ванных другими институтами. В ряде музеев актуализация происходит с опорой на научно-популярные энциклопедии и интернет-источники, воспроизводимые обряды едва ли могут быть отнесены к объектам нематериального культурного наследия. Музеефицированными объектами нематериального наследия они не являются однозначно.

Научный подход к актуализации календарных обрядов в последние годы с использованием обоснованных выше методов и приемов реализуется в рамках деятельности экомuzeя «Тюльберский городок» и музея «Археология, этнография и экология Сибири» на материалах русских Сибири. В перспективе – подготовка проектов по шорским обрядам и праздникам. В экомuzeе-заповеднике «Тюльберский городок» основной формой актуализации является музейный праздник, основанный на методе научно-обоснованной реконструкции. Также используются методы театрализации, адаптации. В ряде случаев присутствует метод эклектики. Несмотря на то, что музей не располагает собственными архивными материалами по календарной обрядности, при подготовке мероприятий используется научная литература, базирующаяся на полевых исследованиях календарной обрядности русских Сибири. Принцип ориентации на подлинность оказывается по ряду причин соблюденным не везде. Также зачастую происходит нарушение принципа комплексности. Реконструкция соответствующей атрибутики, пищи, костюмов происходит в усеченном виде. Во многом это обусловлено материальной базой музея. Многие проекты находятся в стадии разработки. Так, в планах музея – организация игрового комплекса и устройство русских сибирских качелей, изготовление костюмов ряженных шеликунов. Но важным моментом является то, что современные элементы практически исключаются из обрядовых действий. Практикуется использование подлинных предметов в рамках реконструкции, так как экомuzeи задумывался по принципу живого музея, то многие экспонаты и экспозиции анимируются.

Святочные традиции актуализируются посредством проведения музейного праздника. Мероприятие строится на принципе интерактивности: под руководством ведущего гости сами принимают участие в реконструкции. Воспроизводятся традиции колядования, ряженья, славления, гадания, вечерочных посиделок, рождения коня, а также презентуется ритуальная кухня, сырчики. Из многочисленных и разнообразных способов гадания представлены бросание пима, гадание с зеркалом, литье воска, подслушивание на перекрестке, определение характера будущего мужа по чурочке, подблюдные пенсии, гадание с кольцом и др. По этнографическим описаниям реконструируются костюм коня, а также маски – «хари» из бересты. На вечерочных посиделках проводятся молодежные игры, направленные на выбор пары, среди которых представлены игры в «кобыль», «покойника», различного рода игры с поцелуями. Реконструкция игр проводится на базе этнографических описаний. Также с опорой на метод реконструкции готовится ритуальное блюдо, «сырчики», которым угощают колядующих.

Не актуализируются такие типы гаданий, как завязывание глаз девушке, гадания с соревновательным элементом. Гадание с жердью, с лепешкой. Ряженье также актуализировано не полностью: ограничиваются tradi-

цией рядиться в нечистую силу. При славлении не изготавливается характерная звезда, при посевании не используются интерьерные экспозиции. По объективным причинам не воспроизводятся конные бега. Не воспроизводится традиция изготовления снежных фигур. Опускается традиция возжигания костров и укладывания снопа в красный угол.

В экомузее «Тюльберский городок» также проводится праздник Сретенье. Включение сретенских традиций в структуру мероприятий по актуализации народной обрядности не соотносится с характеристиками народного календаря, так как в сибирских селах сретенье не почиталось за «большой» праздник, также он не отражает особенностей весеннего цикла, так как весну в сибирском регионе принято было закликать на Сороки. Мероприятие строится на воспроизведении языческих традиций, связанных с праздником Громница и закличках весны. В данном случае мы имеем дело с нарушением принципа региональной и темпоральной соотнесенности, так как в литературе, посвященной исследованию Сибири, о традициях, связанных с Громницей, не упоминается.

Масленичные традиции воспроизводятся в форме музейного праздника, включающего штурм снежного городка, покорение столба, бой подушками и перетягивание каната, угощение блинами, хороводы, обряды, направленные на почитание молодоженов, катание с гор, очистительные обряды, прощение и целовальник, костры и прыжки через них, проводы Масленки.

Праздник строится на методе комплексной реконструкции, которая производится при активном участии посетителей музея. Метод реконструкции используется и при изготовлении сопутствующей атрибутики: на основе этнографических описаний сооружается снежная крепость, горки. С опорой на этнографическое описание, но с применением метода стилизации изготавливается чучело Масленки. Традиция масленичного поезда воспроизведена в усеченном виде с использованием метода адаптации: чучело катают на снегоходе за неимением коня. Не актуализируются ряженье, кулачные бои, городки для детской забавы, строительство снежных баб, конные бега, масленичный поезд, катание на телегах опосредованно: на снегоходе, борьба на опоясках [5, с. 55].

Сороки проводятся в экомузее в форме праздника, в рамках которого реконструируются традиции гадать на жаворонках, закликать весну. Метод эклектики применяется посредством включения в структуру праздника рыцарского турнира с участием клубов исторической реконструкции.

Празднование Егория Вешнего также основано на методе реконструкции с применением методов театрализации и стилизации. Праздник включает как воссоздание обрядовых действий, таких как прокладывание первой борозды, принесение жертвы волку, прыжки по траве, так и театрализованное представление, воссоздающее народные представления о Георгии Победоносце. Прием эклектики проявляется во включении в структуру праздника военного парада и выступления военно-патриотического клуба. В данном случае данный прием используется с целью обеспечить преемственность времен и поколений. Так как Георгий Победоносец считался в народе защитником Земли Русской, считается целесообразным приурочить данное мероприятие к праздни-

ванию Дня Победы и продемонстрировать современные традиции защищать Родину.

Троицкая обрядность воспроизводится в экомузее-заповеднике «Тюльберский городок» в форме музейного праздника с использованием метода комплексной реконструкции. Презентуются такие обрядовые действия, как украшение избы березовыми ветками и цветами, устилание пола травой, завивание березок, плетение венков, кумление, ряженье, обряды с березкой «гостевой», гадание на венках. Обрядовая кухня презентуется посредством проведения мастер-класса по троицким способам окраски яиц. В структуру мероприятия также включаются народные игры, характерные для весенне-летнего периода.

Иван Купала проводится в форме праздника с применением метода комплексной реконструкции. Мероприятие включает обряды сбора росы, плетение венков и гадание на них, сбора трав, прыжки через костер и купание. Также в структуру мероприятия включаются обряды принесения жертвы водяному, сжигания чучела Морены, не зафиксированные в литературе, посвященной сибирскому календарю. Следовательно, в данном случае мы имеем дело с нарушением принципа региональной соотнесенности [5, с. 56].

Празднование Спаса, по свидетельствам научной литературы, не характерно для сибирского региона. Однако данный праздник включен в спектр мероприятий «Тюльберского городка», посвященных народному календарю. В экомузее проводится медовый Спас, на который производится освящение меда, совершается молебен и водосвятие. Праздник проводится при участии представителей Русской Православной Церкви [5, с. 56].

Также в экомузее проводится праздник Спиридон-солнцеворот, не нашедший отражения в публикациях, посвященных календарным обрядам русских Сибири. Реконструкция производится на основе литературы, описывающей традиции европейской части России, что ведет к нарушению принципа региональной соотнесенности.

Финалом практически всех музейных мероприятий, приуроченных к весенне-летнему циклу, становится концерт с участием фольклорных коллективов, организуемый на сцене. Во время концерта функционирует площадка, где реконструируются народные игры. Такая форма, как концерт, на наш взгляд, является спорной, так как противоречит принципу интерактивности. Организация тематических площадок с выступлением народных коллективов, ориентированных на включение зрителей в процесс, могло бы решить данную проблему. Включение конкурсов посредством метода адаптации в программу мероприятий способствует реализации принципа аттрактивности и интерактивности. Подобные конкурсы проводятся на Масленицу, Троицу, Ивана Купалу. Так, на Троицу устраиваются соревнования на лучший костюм ряженого, на Ивана Купалу гости соревнуются в прыжках через костер.

Таким образом, ведущей формой актуализации народного календаря в экомузее-заповеднике «Тюльберский городок» является праздник, основанный на методе комплексной научно-обоснованной реконструкции. Праздник включает такие формы, как концерт, мастер-класс, конкурсы. Помимо метода реконструкции в музее применяются методы интерпретации, театрализации, стилизации и адаптации.

Музей «Археология, этнография и экология Сибири» деятельность по актуализации календарной обрядности русских начал только в текущем году. Ранее акцент делался на культуре коренных жителей Сибири. С соблюдением принципов научности, ориентации на подлинность, информативности и аттрактивности в рамках интерактивных экскурсий воссоздавались отдельные моменты культовых обрядов шорцев: жертвоприношения духам перед отправлением на охотничий промысел, шаманское камлание. При этом происходило нарушение принципов темпоральной соотнесенности, как происходит в других музеях Кемеровской области. Обряды не были ориентированы на определенный период календарного цикла. Не соблюдался принцип комплексности по причине невозможности воспроизведения словесных форм, слабо был задействован принцип интерактивности – посетители не являлись активными участниками проводимого обряда.

Традиционно при проведении музейных мероприятий подобного рода применяется вербальный метод интерпретации, основанный на раскрытии внутренних смыслов, содержащихся в музейных предметах. Так, обряд почитания духов охоты проводится с задействованием подлинных культовых предметов с раскрытием их семантики. Почитаемые целыми группами родов и покровительствующие охоте духи имели различные воплощения, отраженные в деревянных фигурках. Обряды жертвоприношения им были бескровными – в виде алкогольного напитка или кашицы из талкана (муки из поджаренного ячменя). Из акциональных методов в деятельности музея использовалась театрализация в сочетании с фрагментарной реконструкцией при проведении обряда камлания шамана.

Первым музейным мероприятием по актуализации русского календарного обряда в музее «Археология, этнография и экология Сибири» стала организация Чистого четверга Пасхальной недели. В качестве ведущего метода был выбран метод реконструкции, также использовались методы театрализации и адаптации. Были воспроизведены такие обрядовые действия, как очистительные обряды, имитация хозяйственных работ, заготовка четверговой соли, традиционные пасхальные игры. Также в рамках мероприятия был проведен мастер-класс по окраске яиц традиционным сибирским способом, луковой шелухой. Ритуальная кухня также была актуализирована посредством воспроизведения традиционных рецептов. Так как музей не имеет собственных архивных материалов, подготовка мероприятия шла с опорой на научную литературу по сибирской обрядности. Принцип ориентации на подлинность удалось соблюсти посредством использования предметов из коллекций музея. Дополнительная атрибутика была изготовлена по этнографическим описаниям и фотоматериалам, а также на основе исследования экспонатов из музейных коллекций. Принцип комплексности соблюден за счет воспроизведения основных элементов обрядового действия, увязанных друг с другом. Принципы интерактивности и аттрактивности соблюдались посред-

ством включения зрителей в процесс. Посредством метода адаптации удалось включить всех участников мероприятия в обрядовые действия. Усилению такой характеристики мероприятия, как аттрактивность, помогло бы привлечение к участию в нем фольклорных коллективов, при изготовлении традиционных угощений. Стоит также отметить, что при подготовке данного мероприятия музей ориентировался именно на региональную специфику, т. е. был соблюден принцип региональной соотнесенности.

Троицкие обряды воссоздаются в музее в форме праздника, приуроченного к Троицкому Семику, основанного на методе научно-обоснованной реконструкции. Актуализируются такие обрядовые действия, как украшение березками, устилание пола травой, обряды завивания березок и кумления, ряженья, плетения венков, обряды с березкой-«гостейкой», ритуальная кухня, традиционные игры весенне-летнего периода. Структура праздника представляет собой последовательное соединение обрядовых действий, органично связанных между собой. Изготовление костюмов базируется как на методе научной реконструкции, так и на методе адаптации.

При отборе обрядовых элементов соблюден принцип информативности и репрезентативности за счет включения основных элементов, иллюстрирующих троицкую обрядность. Также соблюден принцип темпоральной и, что особенно важно, региональной соотнесенности. Актуализация обрядовых действий соответствует принципу научности за счет обращения к литературе, в основу которой положены полевые материалы. Принцип ориентации на подлинность реализован благодаря использованию предметов из коллекции музея. Принцип комплексности нашел отражение в воспроизведении фольклорных форм, ритуальной атрибутики, презентации традиционной кухни, кроме того, в структуру праздника включены основные обрядовые действия, характерные для сибирского региона. Соблюсти принцип интерактивности позволяет включение народных игр в структуру праздника, а также способ презентации обряда: вслед за ведущим действия выполняют все участники мероприятия. В перспективе – разработка и проведение музейных мероприятий, отражающих другие элементы традиционного календаря, а также сбор полевого материала по календарной обрядности русских Кузбасского Притомья.

Таким образом, необходимо совершенствовать деятельность музеев в данном направлении. Идеальная модель актуализации календарного обряда в музее предполагает прохождение таких этапов, как выявление объекта нематериального культурного наследия в естественной среде, фиксация данной традиции и включение ее в музейное собрание, выявление адаптивных обрядовых актов, определение средств актуализации, написание сценарного плана, собственно презентация. Актуализацию стоит строить на сочетании методов научно-обоснованной комплексной реконструкции, интерпретации, театрализации и адаптации с использованием приема включенности.

Литература

1. Громько М. М. Традиционные нормы поведения и формы общения русских крестьян XIX в. М.: Наука, 1986. 278 с.
2. Громько М. М. Мир русской деревни. М.: Молодая гвардия, 1991. 446 с. URL: http://www.-chzr.ru/uploadedfiles/site/file/biblioteka/books/2012/mir_russ_derevni.pdf. – Загл. с экрана.

3. Дмитриева С. И. Фольклор и народное искусство русских Европейского Севера. М.: Наука, 1988. 240 с.
4. Дьяконова В. П. О значении реки и воды в культуре народов Саяно-Алтая // Реки и народы Сибири. СПб: Наука, 2007. С. 139 – 140.
5. Глушкова П. В., Кимеева Т. И. Русские народные праздники в деятельности экомuzeя-заповедника «Тюльберский городок» // Христианство и славянское культурное наследие: сб. научных статей Международного научно-практического форума. Изд-во КемГУКИ, 2013. Т. 1.
6. Золотова Т. Н. Русские календарные праздники в Западной Сибири (конец XIX – XX вв.). Омск: Издатель-Полиграфист, 2002. 234 с.
7. Кимеев В. М., Терентьев В. И. Этнокультурный неотрадиционализм шорцев в социокультурном пространстве Саяно-Алтая // Социальные процессы в современной Западной Сибири: сб. научных трудов. Горно-Алтайск: РИО ГАГУ, 2013. Вып. 14.
8. Липинская В. А. Старожилы и переселенцы. Русские на Алтае XVIII – начало XX века. М.: Наука, 1996. 269 с.
9. Любимова Г. В. Возрастной символизм в культуре календарного праздника русского населения Сибири. XIX – начало XX века. Новосибирск: Изд-во ИА и Э СО РАН, 2004. 240 с.
10. Макаренко А. А. Сибирский народный календарь. Новосибирск: Наука, 1993. 167 с.
11. Сатлаев Ф. А. Старинный обряд испрашивания плодородия у кумандинцев // Религиозные представления и обряды народов Сибири в XIX – начале XX века: сб. МАЭ. Л.: Наука, 1971. С. 130 – 141.
12. Фурсова Е. Ф. Календарные обычаи и обряды восточнославянских народов Новосибирской области как результат межэтнического взаимодействия (к. XIX – XX в.). Обычаи и обряды зимне-весеннего периода. Новосибирск: АГРО, 2002. Ч. 1. 285 с.
13. Фурсова Е. Ф. Календарные обряды. URL: <http://www.sati.archaeology.nsc.ru/library/fursova/-calendar.html>. – Загл. с экрана.

Информация об авторах:

Кимеева Татьяна Ивановна – руководитель отдела музея «Археология, этнография и экология Сибири», кандидат культурологии, доцент КемГУ, tat-kimeeva@mail.ru.

Tatiana I. Kimeeva – Candidate of Culture Studies, Head of the Department at the museum of «Archaeology, Ethnography and Ecology of Siberia», Assistant Professor at Kemerovo State University.

Глушкова Полина Валерьевна – научный сотрудник МБУ «Экомuzeя-заповедник Тюльберский городок», аспирант по научной специальности 24.00.03 «Музееведение, консервация и реставрация историко-культурных объектов» Кемеровского государственного университета культуры и искусств, 8-923-607-68-07.

Polina V. Glushkova – Research Associate at Tyulbersky Gorodok Eco-museum Reserve, post-graduate student at Kemerovo State University of Culture and Arts.

Статья поступила в редколлегию 28 июля 2014 г.